

Т. В. Соловьева
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной юридической академии
(г. Саратов, Российская Федерация)

УДК 347.9

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РФ КАК ПРИЧИНЫ, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС РЕАЛИЗАЦИИ АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Посвящена рассмотрению отдельных причин, препятствующих реализации актов Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации. Автор указывает на необходимость определения данных причин для дальнейшего проведения комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности реализации актов Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, реализация постановлений, причины, препятствующие реализации.

Наличие в производстве Европейского Суда по правам человека идентичных дел, в которых выявляется одна и та же проблема, свидетельствует о наличии дисфункции национального внутреннего законодательства, а ненадлежащая реализация подобных постановлений обусловлена особенностями национального законодательства, в котором могут отсутствовать эффективные правовые институты, с помощью которых можно реализовать постановление Европейского Суда по правам человека.

Например, на протяжении многих лет невозможно было пересмотреть судебное решение в порядке гражданского судопроизводства, вступившее в законную силу, на основании постановления Европейского Суда по правам человека, в котором содержатся указания на нарушение этим решением норм конвенции. Можно было предположить, что отсутствие подобной нормы в ГПК РФ является пробелом, однако, по мнению А. Р. Султанова, мы имеем дело все же не с отсутствием нормы процессуального права, а с намеренным ограничением законодателем оснований для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам [1, с. 182]. Это должно быть расценено как квалифицированное молчание, которое предполагает «разрешено лишь то, что закреплено» [2, с. 42].

Комитет Министров в своих рекомендациях указывал, что все большее количество государств принимает специальное законодательство, обеспечивающее возможность пересмотра дел и возобновления производства по делу. В других государствах такая возможность появилась в результате деятельности судов или национальных органов власти в рамках существующего права.

В России возможность пересмотра итоговых судебных актов на основании постановления Европейского Суда по правам человека была закреплена в проекте Федерального закона от 14 июля 2010 г. [3]. При том, что АПК РФ предусматривал

такую возможность в ст. 311 АПК РФ с момента его принятия, но данная норма не применялась по аналогии в гражданском судопроизводстве.

Принятый Федеральный закон Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» закрепил, что основанием для пересмотра судебных решений в законную силу является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека. Думается, такое нововведение будет являться эффективным средством восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц, поскольку до 2012 года Европейский суд по правам человека существующую систему пересмотра признавал неэффективным внутренним средством правовой защиты.

В процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека задействованы органы и должностные лица всех ветвей государственной власти РФ. Сам процесс реализации постановлений Европейского суда по правам человека регулируется положениями различных нормативных актов. Поэтому не только особенности гражданского процессуального законодательства являются причиной, препятствующей выполнению и применению актов Европейского Суда по правам человека, судами общей юрисдикции, но также и особенности нормативно-правовых актов, которые регламентируют деятельность органов исполнительной и законодательной ветвей власти препятствуют полноценной реализации постановлений Европейского Суда по правам человека указанными органами. Так, органы исполнительной власти не могут полноценно исполнить постановления Европейского Суда по правам человека, поскольку в настоящее время в законодательстве отсутствует единое нормативное регулирование самой процедуры исполнения. Законодательные органы не могут своевременно выполнить предписания Европейского Суда по правам человека, путем принятия новых законов и внесения изменений и дополнений в уже существующие нормативные акты, по причине существующих особенностей законодательного процесса (длительность, обязательная стадийность и пр.), которые установлены в ряде законов.

Особенности законодательства РФ порождают становление специфической и присущей только для РФ судебной практики. Суды общей юрисдикции не имеют законодательно закрепленного правомочия ссылаться на прецеденты Европейского Суда по правам человека путем прямого их применения, ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека возможна только посредством использования постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [4] дает разъяснение нижестоящим судам о необходимости учета постановлений Европейского Суда по правам человека.

При этом, Верховный Суд РФ не инструктирует судей о необходимости ссылаться на конкретные постановления Европейского Суда по правам человека и не делает этого ни в постановлениях Пленума, ни при разрешении дел по существу. Пленум Верховного Суда РФ только ссылается на правовые позиции Европейского Суда по правам человека [5, с. 245].

Несмотря на то, что Верховный Суд РФ ориентирует суды на применение норм Конвенции в толкованиях Европейского Суда по правам человека, в судах первой и кассационной инстанции нет надлежащего понимания правового значения постановлений Европейского Суда по правам человека. Так, в одном из принятых определений областного суда, было указано: «... ссылки кассатора на обоснование необходимости компенсации морального вреда на постановления Европейского Суда по правам человека судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку

судебный прецедент в силу ст. 11 ГПК РФ не относится к числу нормативных правовых актов, применяемых при разрешении гражданских дел» [6, с. 14].

Существуют схожие позиции среди ученых, например, М. А. Травников полагает, что вряд ли следует призывать национальные суды непосредственно руководствоваться в своей деятельности решениями Европейского Суда по правам человека, минуя стадию имплементации соответствующих стандартов в национальное законодательство. Такой подход потенциально грозит отрывом национальной судебной практики от действующего в стране законодательства, что не только не послужит укреплению авторитета судебной власти, а напротив, введет в замешательство граждан, не видящих связи между писаными нормами и решениями судов [7, с. 71].

Действительно, в Российской Федерации судебный прецедент не является источником права, однако постановления Европейского Суда по правам человека придается несколько иное значение, поскольку они содержат правила толкования Конвенции, которая является признанным источником права на территории РФ, содержащим в себе международные нормы. Ранее было указано, что постановления Европейского Суда по правам человека носят обязательный характер для всех органов государственной власти, и поэтому суды обязаны не только их учитывать, но также выполнять и применять.

Изучив справку по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека в соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10.10.2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» за период с 1 января 2009 г. по 31 сентября 2010 г., можно сделать вывод, что постановления Европейского Суда по правам человека применялись судами Саратовской области лишь при рассмотрении и разрешении всего 13 дел. Такой показатель подтверждает факт единичных случаев применения постановлений Европейского Суда по правам человека. А как было отмечено ранее, судьи являются основными субъектами, чья деятельность направлена на полную и своевременную реализацию постановлений Европейского суда по правам человека в части осуществления мер общего характера.

По результатам интервьюирования судей А. Л. Бурков выделил следующие причины, неприменения Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека, озвученные судьями:

1. Судьи утверждают, что российское законодательство самодостаточно, содержит все необходимые для регулирования отношений и отправления правосудия нормы права.

2. Судьи объясняют, что, несмотря на отсутствие в судебных постановлениях ссылок на Конвенцию, ее положения и практика Европейского суда по правам человека принимаются во внимание.

3. Судьи признают, что им недоступны официальные переводы постановлений Европейского Суда по правам человека на русский язык [5, с. 240–241].

И, далее, А. Л. Бурков указывает, что отсутствие знания Конвенции и практики Европейского Суда по правам человека, отказ некоторых судей признать важность гарантий Конвенции для применения к существующим сегодня в РФ проблемам, отсутствие серьезного контроля применения со стороны Верховного Суда РФ приводит к неприменению Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека в судах РФ. Не стоит забывать и том, что судебная власть — форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций [8]. Именно в ходе применения постановлений Европейского суда по правам человека судьи должны находить новые пути рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Правоприменительная деятельность судов, которая оказывает негативное воздействие на процесс реализации постановлений Европейского Суда по правам человека либо вообще исключает такую реализацию, в своей основе имеет целый ряд составляющих, к которым относятся недостаточный профессионализм судей, коррупция в деятельности судов, неполное информационное обеспечение и само восприятие таких актов, как судебных прецедентов.

Помимо обозначенных причин негативно на реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека влияют: недостаток денежных средств в федеральном бюджете; несогласие российских органов государственной власти с существом постановления Европейского Суда по правам человека; отрицание возможности оказания политического давления на государство; отсутствие личной (персональной) ответственности тех должностных лиц, решение, действие (бездействие) которых стали причиной обращения в Европейский Суд по правам человека; отсутствие доступности текстов постановлений Европейского Суда по правам человека; общественное мнение.

При этом все причины, препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, например, особенности российского законодательства определяют направления формирования судебной практики, в свою очередь судебная практика складывается, в том числе, и под воздействием общественного сознания. Данную зависимость можно продолжать в отношении каждой из названных ранее причин.

Подводя итог, отметим, что существование причин и факторов, препятствующих полноценному приведению в действие указанных судебных актов, является естественным моментом в данном процессе. Это связано с тем, что реализация названных актов осуществляется: представителями различных ветвей государственной власти, гражданами и иными субъектами; в российском правовом поле, которое не является идеальным.

Список использованных источников

1. Султанов, А. Р. Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов [Текст] / А. Р. Султанов // Закон. — 2008. — № 12. — С. 180–191.
2. Иваненко, Ю. Г. Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве [Текст] / Ю. Г. Иваненко // Закон. — 2007. — № 11 — С. 40–47.
3. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального Закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2010 г. № 20 [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации. — URL : http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=6721.
4. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 [Текст] // Российская газета. — 2003. — № 244. — 2 декабря.
5. Бурков, А. Л. Конвенция о защите прав человека в судах России [Текст] / А. Л. Бурков. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 448 с.
6. Рехтина, И. В. Постановления Европейского Суда по правам человека: проблемы применения и исполнения [Текст] / И. В. Рехтина // Международное публичное и частное право. — 2007. — № 6. — С. 12–18.
7. Травников, М. А. Будущее европейского суда по правам человека: тупик или смена концепции [Текст] / М. А. Травников // Журнал российского права. — 2002. — № 6. — С. 71–78.
8. Колоколов, Н. А. Сущностные характеристики судебной власти [Текст] / Н. А. Колоколов // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : [сб. науч. ст.]. — Краснодар, СПб. : Юридический Центр Пресс, 2008. — С. 129–143.

Соловйова Т. В. Особливості законодавства та судової практики РФ як причини, що негативно впливають на процес реалізації актів Європейського Суду з прав людини

Присвячена розгляду окремих причин, що перешкоджають реалізації актів Європейського Суду з прав людини на території Російської Федерації. Автор вказує на необхідність визначення цих причин для подальшого проведення комплексу заходів, спрямованих на підвищення ефективності реалізації актів Європейського Суду з прав людини.

Ключові слова: *Європейський Суд з прав людини, реалізація постанов, причини, що перешкоджають реалізації.*

Solovieva, T. V. Features of the Legislation and Judiciary Practice of the Russian Federation as the Reasons Negatively Influencing Process of Realization of the Acts of the European Court of Human Rights

The article considers the reasons preventing the implementation of the acts of the European Court of Human Rights in the Russian Federation. The author points to the need to identify these causes for the further implementation of complex measures aimed at improving the effectiveness of acts of the European Court of Human Rights. Features of the Russian legislation define directions of formation of judiciary practice in turn judiciary practice develops, including, and under the influence of public consciousness.

Key words: *The European Court of Human Rights, the implementation of decision, obstacles to implementation.*

